

КАЗАНСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

И.А. Бодуэн де Куртенэ и мировая лингвистика

Международная конференция
(VII Бодуэновские чтения)

Казанский федеральный университет
28–31 октября 2019 г.

Труды и материалы
Том 1

J. Baudouin de Courtenay and Worldwide Linguistics

International Conference

Kazan Federal University
October, 28–31, 2019

Proceedings
Volume 1

КАЗАНЬ

2019

УДК 80/82
ББК 80/83
675

*Издается в рамках реализации мероприятий
Государственной программы
«Сохранение, изучение и развитие государственных языков
Республики Татарстан и других языков
в Республике Татарстан на 2014–2020 годы»
по заказу ГАОУ ДПО «Институт развития
образования Республики Татарстан»
(договор № 58 от 8 октября 2019 г.)*

Под общей редакцией
К.Р. Галиуллина, Е.А. Горобец, Э.А. Исламовой

Б75 И.А. Бодуэн де Куртенэ и мировая лингвистика: междунар. конф.: VII Бодуэновские чтения (Казан. федер. ун-т, 28–31 окт. 2019 г.): тр. и матер.: в 2 т. / под общ. ред. К.Р. Галиуллина, Е.А. Горобец, Э.А. Исламовой. – Казань: Издательство Казанского университета, 2019. – Т. 1. – 280 с.

ISBN 978-5-00130-226-1 (т. 1)
ISBN 978-5-00130-225-4

В первый том трудов и материалов Международной конференции «И.А. Бодуэн де Куртенэ и мировая лингвистика» включены материалы пленарных докладов и докладов, заявленных на секции: «История русского языка. Digital Humanities», «Теоретико-методологические постулаты Казанской лингвистической школы. Современные проблемы фонетики, словообразования, морфологии», «Казанская лингвистическая школа и вопросы тюркского языкознания», «Лингвометодическое наследие Казанской лингвистической школы», «Прикладная лингвистика».

УДК 80/82
ББК 80/83

ISBN 978-5-00130-226-1 (т. 1)
ISBN 978-5-00130-225-4

© Издательство Казанского университета, 2019

**Специфика функционирования устойчивого сочетания
ротъ ходити в «Повести временных лет»
по Лаврентьевскому списку**

*летопись, устойчивое сочетание, жанрово-стилевая
принадлежность, памятник письменности*

Устойчивые сочетания были характерны для русского языка на этапах его развития, и средневековый русский текст, независимо от жанрово-стилистических особенностей, содержит большое количество подобных сочетаний. Здесь можно привести высказывание К.К.Тарланова: «Хотя о формульности, этикетности, условностях говорят главным образом применительно к книжному типу древнерусского литературного языка, они не были чужды и для повседневного делового языка; этикетность присуща была всем памятникам письменности, коль скоро она проявлялась как важнейший мировоззренческий признак» [Тарланов 1999: 25]. Устойчивые единицы уже в древнерусский период начали употребляться в текстах различной жанрово-стилевой направленности для описания типичных, повторяющихся ситуаций.

Остановимся на особенностях функционирования в «Повести временных лет» устойчивого оборота *ити (ходити) ротъ*¹.

Начнем с того, что именно компонент *рота* в древнерусский период имел значение 'клятва, присяга, клятвенное удостоверение'; исторические словари фиксируют также интересующую нас устойчивую единицу *ротъ (на роту) ходити съ кѣмъ или къ ком* – 'приносить присягу, давать клятву'; в лексикографических источниках отражен и вариант данного устойчивого сочетания *ротъ заходити*, обозначающий совершенное действие, – 'дать клятвенное обязательство' [Срезневский 1958].

Впервые в «Повести временных лет» данное сочетание встречаем в тексте русско-византийского договора 912 г., где читаем о мере наказания, установленной за нанесение физического ущерба в том случае, если человек, нарушивший закон, не имеет денежных средств²: *ицили не имовит тако сотворивши . да вдасть елико может . [u] да*

¹ Здесь и далее примеры из древнерусских текстов даются в упрощенном графическом виде.

² Ввиду утраты листов летописи по Лаврентьевскому списку в данном случае текст приводится по Радзивилловскому списку.

соимет [съ] себе и ты самыя порты . в нихже ходит . да ѡ процъ да ротъ ходит своею върою . яко никакож иному помощи ему . да пребывает тажа и толе не взыскаема¹ (17 л. – 17 об.).

Сочетание *ротъ ходити* обозначает действие, являвшееся обязательным условием совершения правосудия. В случае если преступник являлся неимущим, он должен был снять с себя одежду, кроме того, он должен был поклясться, что ему неоткуда ждать финансовой помощи, только при этом условии его отпустили.

Практически идентичный контекст находим в тексте договора 945 г. Сходство указанных летописных отрывков текстологически обусловлено: «Представляется несомненным, что ссылки на прежний договор, читающиеся в договоре 945 г., ведут именно к договору 911 г.» [Шахматов 1940: 118].

Еще один случай употребления исследуемого сочетания также можно встретить в договоре 945 г., где оно выступает в варианте *ротъ ити*. Греческая сторона описывает действия, которые должны быть предприняты русскими людьми в случае побега челядина в Византию. Необходимо было попытаться найти и вернуть сбежавшего: *аще ли не шбрщется . да на роту идутъ наши хсне Руси . по въргъ ихъ а не хснии по закону своему . ти тогда взимають итъ насъ цѣиу свою . якоже оуставлено есть преже . в паволоць за чаладинъ* (12 об.).

В приведенном фрагменте говорится о том, что если беглый челядин не будет найден, то клятва будет единственным условием получения установленной выплаты. Отрывок интересен и тем, что, в отличие от предыдущих фрагментов, не имеет прямого указания на содержание клятвы: только по контексту мы понимаем, что русские и греки таким образом должны были засвидетельствовать чистоту своих намерений по отношению друг к другу, после чего были возможны дальнейшие действия: русские могли забрать у греков по две паволоки за каждого сбежавшего челядина. Кроме того, именно в этом фрагменте можно наблюдать подчеркнутое разграничение христианской веры и нехристианского «закона». Клятвы людей разной веры признаются в договорах равноценными.

Следующий пример употребления искомой устойчивой единицы встречаем в том же летописном фрагменте, повествующем о событиях 945 г. Завершая рассказ о заключении мирного договора, летописец отмечает, что язычники клялись в верности у статуи Перуна, а христиане – в церкви Святого Ильи: *зауотра призва Игорь слы . и приде на холмъ . где стояше Перунъ . [и] покладаша шружье свое и шить и золото . и*

¹ Здесь и далее текст Лаврентьевской летописи взят из первого тома «Полного собрания русских летописей». Ленинград, 1926–1928.

*люди Игорь ротъ и люди его . елико поганыхъ Руси . а хснюю Русь
иждиша ротъ . в цркви стго Ильи (14 л.).*

Так, в очередной раз в летописи читаем о признании истинной клятвы «по вере своей» вне зависимости от того, какой является эта вера.

Проанализированные примеры объединяет происхождение и жанрово-стилевая специфика: это включенные в текст летописи деловые тексты. Далее будут рассмотрены примеры употребления сочетания во фрагментах воинской тематики. Функционирование искомой единицы в названных отрывках также обнаруживает некоторые особенности.

Рассмотрим фрагмент, который повествует о том, что после смерти Ярополка его верный слуга Варяжко продолжал воевать против Владимира Святославича и перешел на сторону последнего только после того, как Владимир обратился к нему с клятвой: *[Варашко же иждьвъ яко оубьенъ быс Ярополкъ] бѣжа съ двора в Печеньги . и много воева Володимера с Печеньгы] идва приваби и . заходивъ к нему ротъ (25 л.).*

Стоит отметить, что данный контекст содержит информацию не только о государственной клятве, сколько о личном обещании, причем и в данном примере не вполне понятно его содержание. Кроме того, впервые в тексте «Повести временных лет» мы сталкиваемся с реверсированием сочетания за счет дополнения, обозначающего адресата (*к нему*). Отдельного комментария заслуживает глагольный компонент *заходити*, указывающий на завершенность, результативность действия.

Компонент *заходити* в составе устойчивого сочетания встречаем и в летописном рассказе о походе Владимира Святославича на Волжскую Бугарию: *и створи миръ Володимеръ с болгары . и ротъ заходиша межю собе (27 л.).*

Как и в контекстах из русско-византийских мирных договоров, здесь сочетание является частью повествования о заключении мира между двумя государствами, однако глагольно-именная конструкция здесь снова подвергается распространению, уточнению за счет компонента, указывающего на стороны, связанные клятвенным обещанием (*межю собе*).

Любопытный контекст находим в более позднем фрагменте, также касающемся военной тематики. Специфика употребления здесь обусловлена включением в диалог Владимира Мономаха и его дружины двух близко расположенных сочетаний. Князь объясняет свое нежелание идти на половцев данной им ранее клятвой: *Володимеру же не хотаще сего створити . итвьща бо како се могу створити . ротъ*

с ними **ходивъ** . *итвьщавше же дружина рокоша Володимеру . княже нгьту ти в томъ грѣха . да шни всегда к тобѣ **ходяче ротъ** губать землю Русьскую . и кровь хсянску проливають бесперестани* (75 об.).

В данном отрывке впервые читаем о нарушении клятвы, что оценивается княжеской дружиной резко отрицательно. С точки зрения грамматики фрагмент характеризуется более сложными по сравнению с рассмотренными ранее конструкциями, глагольно-именные сочетания трансформируются в сочетания с причастиями и в обоих случаях сопровождаются местоимениями, указывающими на участников действия.

Подобный комментарий можно отнести и к более позднему фрагменту летописи, в котором Владимир Мономах, одержав победу над половцами, перед тем как казнить половецкого князя, обращается к нему со словами: *то вгдѣ яла въ рота . многажды бо **ходивши ротъ** . воваасте Русскую землю* (ЛЛ, 94 л.). Распространения конструкции не происходит, однако из контекста становится ясно содержание клятвы и то, кто был ее адресатом. Такое употребление единицы было характерно для рассмотренных выше деловых фрагментов, в которых отсутствие конкретизации сочетания связано, на наш взгляд, с тенденцией к обобщенности текстов дипломатической направленности, какими являлись тексты русско-византийских торгово-мирных договоров.

Далее встречаем сочетание *заходити ротъ*, описывающее отношения не государств, но лиц, возглавляющих их субъекты в условиях междоусобной войны: *и реч Стополкъ яко повѣда ми Двѣдъ Игоревичъ . яко Василко брата ти оубиль Ярополка и тебе хочѣ оубити . и заяти волость твою . а **заходилъ ротъ** с Володимером . яко състи Володимеру Киевгъ . а Василкови Володимери* (88 об.); *Путага же с вои пришедъ к Лучьску . к Стоши сну Двѣду . и ту блуху мужи Двѣди оу Стошгъ . **заходилъ** бо бгъ **ротъ** Стша к Двѣди . аще поиде на та Стополкъ то повгьмь ти* (91 об.).

Можно предположить, что в подобных случаях речь идет не столько о религиозной клятве, сколько о личной договоренности. Кроме того, в обоих примерах находим упоминание о лицах, к которым была обращена клятва, причем с разным управлением (с *Володимером*, к *Давыдови*).

Таким образом, в тексте «Повести временных лет» по Лаврентьевскому списку устойчивое сочетание *ротъ ходити* функционирует в двух типах фрагментов. В договорах Руси с Византией рассматриваемая единица обычно не подвергается распространению за счет указания на лиц, связанных клятвенным обещанием, содержание клятвы также обычно не раскрывается, однако контекст дает основания полагать, что это клятва в верности сказанного, имеющая юридическую

силу. Во фрагментах военной тематики сочетание, напротив, подвергается распространению: имеется указание на лиц, раскрывается и содержание обещания. Названные особенности обусловлены стремлением к передаче обобщённой информации в деловых текстах и стремлением к созданию детального повествования в воинских текстах. Сказанное говорит о том, что уже в древнерусский период жанрово-стилевая принадлежность летописного фрагмента накладывала значительный отпечаток на особенности употребления языковых единиц.

Литература

Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка. Т. 3. Р-Я / И.И.Срезневский. М.: Гос. изд-во нац. и иностр. слов., 1958. [856] с.

Тарланов З.К. Становление типологии русского предложения в ее отношении к этнофилософии / З.К.Тарланов. Петрозаводск: Изд-во Петрозаводского государственного ун-та, 1999. 208 с.

Шахматов А.А. Повесть временных лет и ее источники / А.А. Шахматов // Труды отд. древнерус. лит. АН СССР. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. Т. IV. С. 9–150.

СОДЕРЖАНИЕ

Marini Andrea. Characteristics of language development in bilingual children with Developmental Language Disorders (DLDs).....	3
Алексеева А.С. Две рукописи с заговорами из коллекции РНБ	5
Анопочкина Р.Х. «Наблюдение живой действительности» как средство формирования межкультурной коммуникативной компетенции	10
Байрамова Л.К. Н.В.Крушевский и внимание к его работам в Америке	15
Бакшаева А.А. Христинопольский Апостол XII в.: кодикологический обзор и подготовка интернет-издания	19
Баранов В.А. Модуль статистики исторического корпуса «Манускрипт»: функции и демонстрация данных	24
Биазио М. О супплетивизме * <i>klā</i> -/ <i>*leg</i> ^h - и вторичной имперфективации в распределенной морфологии	31
Буйлова Н.Н. Конструкции глаголов в определении жанра текста: кейс-стади	37
Валиева М.Р. Историко-этимологическое описание башкирских гласных [и], [ы].....	40
Габдрахманова Ф.Х. Анализ лексико-семантического поля «егет» в пословицах и поговорках татарского языка	45
Габдреева Н.В. Миноритарные языки-источники новообразований в современном русском языке (общая характеристика).....	47
Гатаулина Н.У. Принципы организации самостоятельной работы при подготовке домашних заданий по русскому языку в школе	51
Данилова Е.А. Некоторые трудные случаи формообразования имен существительных: методические рекомендации по подготовке учащихся к ЕГЭ по русскому языку	54
Денмухаметова Э.Н., Юсупова А.Ш. Синонимы в словарях тюркских языков	59
Ерина Т.Н. Чувашизмы в русской речи жителей г. Чебоксары.....	64
Жолобов О.Ф. Дуальные формы в древнерусском сборнике XIII в. (РНБ, Ф.п.1.39).....	69
Зайнуллина С.Р. Специфика функционирования устойчивого сочетания <i>ротъ ходити</i> в «Повести временных лет» по Лаврентьевскому списку	75
Зиннатуллина Г.Х. Поэтическая антропонимия в произведениях А.Еники и Ч.Айтматова	80
Зиновьева Е.И. Устойчивые словесные комплексы с компонентом «класть» в историческом словаре и культурно-языковой картине мира Московской Руси.....	85

Иванова А.М. Чувашские антропонимы татарского происхождения.....	89
Каримова Р.А. Дискурсивный аспект аналитической медиабеседы....	94
Килина Л.Ф. О семантике прилагательного <i>страшный</i> в русских летописях	97
Кириллова З.Н. Подчинительные союзы татарского языка в сравнении с юго-западными тюркскими языками	102
Киров Е.Ф. Новые нулевые единицы в русском языке.....	105
Князева В.И. Именные и членные прилагательные в Житии Андрея Юродивого.....	109
Корнеева Т.А. Бесприставочные прилагательные имена нулевой суффиксации в русском языке	113
Кузовенкова А.И. Традиционное и новое в грамматике переводов сочинений Псевдо-Дионисия Ареопагита XVIII века	117
Кульшарипова Р.Э. Фонетика речи в концепции И.А. Бодуэна де Куртенэ	121
Лазиньски М. Видовые пары в польских и русских словарях	124
Лапина О.В. Смысловое чтение текста – одно из направлений развития функциональной грамотности учащихся	129
Литвиненко Е.В., Бадур Ф. Изучение роли фонологической обработки в языковом эксперименте.....	132
Луканкина Т.А. Структура фонетической организации в поэзии начала XXI века	135
Лю Цзинюань. Особенности номинации женских божеств у славян	140
Ляшевская О.Н., Журавлева А.А. В <i>генеральских руках Ерофоя</i> : О синтаксическом представлении именованных сущностей в поэтическом и исторических корпусах.....	144
Медведев В.Б. Мир языка и язык мира.....	149
Мусатов В.Н. Чередование гласных [э] // [’о] в морфах корневой морфемы.....	154
Мухаметгалиева А.М., Щуклина Т.Ю. Структурно-семантические особенности суффиксальных универбатов в современном русском языке	158
Николаев Г.А. Методические идеи И.А.Бодуэна де Куртенэ	163
Новак М.О. Адаптация полонизмов в русских азбуковниках XVII века	167
Нурмухаметова Р.С., Муггасимова Г.Р. Термины родства в текстах татарского детского фольклора	172
Нуруллина Г.М., Пигарева В.С. Формирование коммуникативной компетенции учащихся на интегрированных уроках (русский и английский языки)	176

Пенькова Я.А. О некоторых архаичных конструкциях в Легенде об Авгаре по Толстовскому списку XIII в. и Сказании о Борисе и Глебе по Успенскому списку XII–XIII вв.	181
Пичхадзе А.А. О порядке слов в истории русского языка	187
Попов М.Б. Отсутствие второй палатализации в древненовгородском: к истории открытия	192
Салахова Р.Р. Әмирхан Еникинең «Җиз кыңгырау» повестенда интеръектив ымлыклар һәм аларның рус теленә тәржемә ителеш үзенчәлекләре	195
Сафонова И.А. Глагольные средства создания образов в житии святого Димитрия Ростовского	199
Семёнова О.Р. Номинации женщин в русских говорах Южного Урала	204
Сибгаева Ф.Р. Татар телендә хис-кичерешне белдергән фразеологик берәмлекләрдә милли-мәдәни үзенчәлекләрнең бирелеше	208
Солнышкина М.И., Соловьев В.Д., Андреева М.И., Данилов А.В. Влияние связности текста на его восприятие: экспериментальный подход	212
Сяо Лэй. Символика чисел в русском и китайском языках	217
Тарасова Ф.Х., Нурмухаметова А.Ф. Дистанционное и онлайн-обучение в системе образования XXI века	220
Трифорова К.А. Особенности форм аориста в поучениях Кирилла Иерусалимского	225
Фатхуллова К.С. Интерактивные средства обучения татарскому языку	229
Фатхутдинова В.Г. Одноактное словообразование в межъязыковом сравнении	233
Федорова А.О. Редуцированные в рукописном паримейнике XIV в. ...	237
Фомин Э.В. Чувашские антропимы арабского и иранского происхождения	240
Хайрутдинова Г.А. Функционирование нестандартных грамматических единиц (на материале категории рода существительных)	244
Хмелевская А.П. Отражение дифтонгических сочетаний плавных и гласных в Кодексе Ганкенштейна	250
Черепко В.В., Глазова О.Г. Фонетическая природа ударения в русском и японском языках	255
Шайхутдинова Р.И. Словарное описание языка поэзии Д.В. Веневитинова	260

Шарафутдинова З.Т. Номинация лиц, которые недоброжелательно говорят о других (на материале башкирского языка и его диалектов).....	267
Юсупова А.Ш., Набиуллина Г.А. Особенности репрезентации речевого поведения в татарской паремиологической картине мира	272